

Чемакин А. А.

**ВЫБОРЫ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИИ:
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ ПСКОВСКОГО
ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1918 Г.¹**

Статья посвящена электоральным процессам, происходившим на оккупированной немцами территории Псковщины в 1918 г. Основное внимание уделяется избирательной кампании в Острове, принесшей победу умеренным и умеренно правым силам. Также рассмотрены изменения в избирательное законодательство, внесенные немецкими оккупационными властями в рамках подготовки к выборам в городскую думу Пскова.

Ключевые слова: муниципальные выборы, городская дума, Остров, Псков, Псковское областное управление, немецкая оккупация, Гражданская война.

В конце февраля 1918 г. немецкие войска заняли город Псков и его окрестности. Согласно Брест-Литовскому мирному договору эти территории должны были отойти к Советской России, но немцы так и не вывели свои войска вплоть до поражения в Первой мировой войне. Таким образом, с февраля по ноябрь 1918 г. большая часть Псковского уезда (включая губернский центр), 5 волостей Островского (включая уездный город Остров) и небольшая часть Опочецкого уезда находились под оккупацией². 22 марта 1918 г. генерал-от-кавалерии Г. фон Штанген вступил в командование теми частями Псковского и Островского уездов, которые находились к востоку от линии: юго-западный конец Чудского озера — Изборск — река Кудепи, а также частью Люцинского уезда Витебской губернии, расположенной к северу от реки Ича и дороги Корсовка — Гольшево — Пригород Красный³. 7 мая 1918 г. область, оккупированная усиленной 5-й запасной дивизией фон Штангена, получила официальное наименование — Псковское областное управление (ПОУ)⁴. На территории ПОУ было учреждено 3 сельских округа и 1 городской: Псковский уезд, Мариенгаузенский уезд (бывшая волость в составе Люцинского уезда), Островский уезд, Псковское градоначальство⁵.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-00015, <https://rscf.ru/project/21-78-00015/>. The study was funded by the Russian Science Foundation, project № 21-78-00015, <https://rscf.ru/en/project/21-78-00015/>.

² Богомазов Н. И. Складывание предпосылок к возникновению белой армии на Северо-Западе России (март – сентябрь 1918 г.) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 116–117.

³ ГАПО. Ф. Р-744. Оп. 1. Д. 1. Л. 1а.

⁴ Объявление // Официальные распоряжения Псковского Областного Управления. 1918. 16 мая. № 4. С. 13.

⁵ Порядок управления для Округа Псковского Областного Управления // Официальные распоряжения Псковского Областного Управления. 1918. 7 июня. № 7. С. 38.

В отличие от прибалтийских губерний и Украины, где были созданы марионеточные государства, Германия не имела особых видов на Псковщину и теоретически должна была вернуть ее России после окончания мировой войны. Именно поэтому немцы восстановили прежние органы городского и земского самоуправления и в целом действовали в рамках российского законодательства периода Временного правительства, приспособив его под нужды оккупационной администрации. Но весь парадокс ситуации заключался в том, что в самой России эти законы уже не действовали, и, к тому же, «буржуазная» часть населения Псковщины, пережив недолгое большевистское правление, явно не желала возвращаться в «родную гавань». Таким образом, ПОУ оказалось в положении небольшого осколка добольшевистской России, в котором действовали прежние законы, военные круги начали при поддержке немцев формирование монархической Северной армии, и все это не было завуалировано нерусской национальной «вывеской», как в случае с гетманской Украиной. Одним из следствий этого двусмысленного положения ПОУ стало проведение на его территории муниципальных выборов по российскому законодательству – явления весьма нехарактерного для ничем не прикрытого режима военной оккупации.

Тема муниципальных выборов на территории ПОУ ранее затрагивалась в статье М. Т. Марковой, посвященной анализу газет, издававшихся в Пскове и Острове в 1918 г.⁶ В статье содержится ряд фактических неточностей, впрочем, для автора данный сюжет не был основным, он получил освещение скорее как одно из заметных проявлений городской жизни периода оккупации. Также упоминание о выборах в Острове и Пскове со ссылкой на статью Марковой можно встретить в справочнике В. В. Булата⁷ (хотя в губернском центре в действительности их так и не успели провести). Основным источником о выборах на территории ПОУ является островская «Моя газета», подшивки которой (к сожалению, неполные) сохранились в Научно-справочной библиотеке ГАПО и Научной библиотеке ГАРФ.

После занятия немцами Пскова городская дума, прекратившая работу в январе, возобновила свои заседания. Члены большевистской фракции покинули город⁸, ряды гласных-социалистов, избранных от местного Совета, также поредели, но освободившиеся места заняли кандидаты от других списков. По состоянию на май 1918 г. в думе наблюдалось равновесие: 28 социалистов и 28 представителей «буржуазных» групп. Представители торговли и промышленности предлагали сократить количество гласных-социалистов до 20, распределив 8 мест между представителями других групп, но дума на это не пошла⁹. Полномочия председателя думы продолжал исполнять беспартийный социалист Ф. Г. Эйшинский, городским головой гласные переизбрали социалиста Н. С. Арбузова, но последний не был утвержден градоначальником,

⁶ Маркова М. Т. Псков и Остров в 1918 г. // Псков. 2007. № 26. С. 138.

⁷ Местные и региональные выборы на территории бывшей Российской империи (городские думы, советы, парламенты новых государств) / сост. В. В. Булат. СПб., 2019. С. 133.

⁸ В. О думском составе // Псковские вести. 1918. 3 апреля. № 18. С. 4.

⁹ Л. В. Городские дела // Псковский вестник. 1918. 29 мая. № 41. С. 3.

и вместо него временное исполнение обязанностей городского головы было возложено на представителя Псковского губернского союза землевладельцев и Партии объединенных беспартийных граждан П. Д. Батова¹⁰. Таким образом, дума отложила вопрос новых выборов, продолжив работать практически в прежнем составе. Сравнивая положение в Пскове в дни оккупации с тем, что происходило осенью 1917 г., во время выборов в городскую думу, сотрудник прусской «Псковской газеты» писал: «Тихо и благопристойно теперь в нашем Пскове. Шумно и беспокойно в нем было год тому назад»¹¹.

В отличие от Пскова, в Острове, одном из крупнейших из древнейших городов Псковщины и втором городе на территории ПОУ, решено было переизбрать думу. Основу экономики Острова составляли торговля льном, а также щетинный и кожевенный промыслы, население же города было преимущественно мещанско-купеческим. Из всего этого вытекали и соответствующие политические настроения. На выборах в городскую думу летом 1917 г., когда практически по всей России победу торжествовали социалисты всех мастей, в Острове победили кадеты, получившие ровно половину мест в думе — 13 из 26 (12 досталось Социалистическому блоку, а еще 1 — Всероссийской лиге женского равноправия)¹². На выборах во Всероссийское Учредительное собрание в Острове формально победили большевики, но подавляющую часть голосов им принес гарнизон. Если же считать только голоса местных жителей без учета солдат, то кадеты получили 48,17 % голосов, эсеры — 24,4 %, большевики — 13,59 %¹³.

В отличие от псковской думы, островскую большевики распустить не успели, но все равно деятельность и ее в целом, и отдельных гласных протекала под угрозой насилия¹⁴. Никакой серьезной социальной базы для большевистского движения в Острове не было (если не считать гарнизона, к весне 1918 г. фактически переставшего существовать), поэтому, надо полагать, значительная часть жителей города встретила приход немцев если не с радостью, то с облегчением. Заняв город, немцы арестовали троих гласных¹⁵, но работе остальных не препятствовали.

На заседании 29 мая 1918 г. некоторые гласные островской думы заявили о желательности новых выборов, и поэтому была избрана делегация к германскому начальнику уезда для выяснения вопроса, «возможна ли в настоящее время проверка полномочий настоящего состава думы путем переизбрания гласных и на каких основаниях могут быть произведены новые выборы»¹⁶. Немцы, очевидно, отнеслись к идее перевыборов благосклонно, но долгое время не было ясно, будут ли они происходить по закону Временного

¹⁰ Городские дела // Псковский вестник. 1918. 26 июня. № 63. С. 3.

¹¹ *Провинциал*. Выборы в социалистическую Думу (Из воспоминаний псковича) // Псковская газета. 1918. 15 ноября. № 94. С. 3.

¹² Местные и региональные выборы на территории бывшей Российской империи. С. 77.

¹³ Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л. Г. Протасов. М., 2014. С. 344.

¹⁴ Обращение к гражданам г. Острова // Моя газета. 1918. 26 июля. № 53. С. 4.

¹⁵ Городская хроника // Островское время. 1918. 17 апреля. № 11. С. 3.

¹⁶ В городской думе // Моя газета. 1918. 31 мая. № 29. С. 3.

правительства или на цензовых началах¹⁷. Думцы выступали за первый вариант. Свое желание провести перевыборы они объясняли, во-первых, тем, что часть гласных выбыла и не нашла себе заместителей, что привело к нарушению правильности представительства различных общественных слоев, во-вторых, произошли существенные изменения в составе населения города из-за отъезда воинских частей и беженцев, имевших право голоса в 1917 г., и, в-третьих, в связи с оккупацией значительно изменились условия и задачи деятельности самой думы¹⁸. Кроме того, как отметил впоследствии председатель думы Н. К. Штемберг, она, слагая своя полномочия до срока, «хотела дать возможность населению убедиться, что причина тяжелого положения продовольственного вопроса лежит не в лицах, а в глубочайшем развале, созданном революцией, и в таких же потрясениях, создаваемых войной»¹⁹.

Немцы дали согласие на проведение выборов по закону Временного правительства, предполагавшему использование пропорциональной системы, но при этом, очевидно, посоветовали внести в него ряд корректив, а также оставили за собой право не утвердить тех гласных, которые им неудобны. В итоге был введен ценз оседлости: голосовать могли только люди, проживающие в Острове не менее одного года. Лица с уголовным прошлым полностью устранялись от выборов²⁰. Кроме того, после долгих прений дума большинством голосов (за — 14, против — 6) повысила возрастной ценз с 20 до 21 года²¹. Таким образом, формально все решения о формате новых выборов были приняты самой думой, а не оккупационными властями.

Голосование было назначено на воскресенье 22 сентября, с 8 часов утра до 8 часов вечера²². Новозбранная дума должна была функционировать до 1 января 1920 г., т.е. в течение 15 месяцев²³.

Идея провести новые выборы в условиях оккупации вызвала дискуссию в общественных кругах Острова о том, насколько это решение своевременное, этично и законно? «Моя газета», обсуждавшая на своих страницах отношения между оккупантами и оккупированными с юридической точки зрения, для подтверждения своей точки зрения о необходимости функционирования органов самоуправления и проведения новых выборов ссылаясь на следующие слова немецкого профессора Франца фон Листа: «Законодательство, суд, управление [при оккупации] продолжают, поскольку это возможно, функционировать по-старому. Жители занятой территории обязаны оказывать занимающей власти покорность, но не обязаны ей верностью, которая составляет отличительный признак подданства. Взимание налогов, пошлин... должно производиться соответственно постановлениям, существующим в

¹⁷ Хроника // Моя газета. 1918. 21 июня. № 38. С. 4.

¹⁸ Обращение к гражданам г. Острова // Моя газета. 1918. 26 июля. № 53. С. 4.

¹⁹ Речь председателя Островской Городской Думы, Н. К. Штемберга, произнесенная в заседании ее 26 сентября 1918 г. // Моя газета. 1918. 2 октября. № 82. С. 3.

²⁰ Хроника // Моя газета. 1918. 2 августа. № 56. С. 4.

²¹ Заседание Городской Думы // Моя газета. 1918. 7 июля. № 45. С. 3.

²² Хроника // Моя газета. 4 сентября. № 70. С. 4.

²³ *Старый Джокер*. Наставление к составлению избирательной записки // Моя газета. 1918. 20 сентября. № 77. С. 2.

туземном праве; деньги должны быть употреблены на правильное управление занятой территорией...» Отсюда газетой делался вывод, что «оккупационная власть, присваивая функции верховного управления, не отменяет существующего в занятой области правопорядка и предоставляет местному населению в сфере подчиненного управления, разновидностью коего является самоуправление, известную свободу в тех, конечно, рамках, кои совместимы с ее военными целями». «Моя газета» приходила к выводу, что выборы в орган местного самоуправления полезны и для населения оккупированной территории, и для оккупанта, ведь только «представители местного общества, кровно заинтересованные в местном благосостоянии, способны проявить в деле местного управления высшую степень энергии, деятельность, личную инициативу, сознание ответственности и независимость». Если местное самоуправление продолжает функционировать по-старому, то в интересах немцев сделать так, чтобы это функционирование проявлялось «в наиболее развитых и совершенных формах»²⁴.

Очевидно, что сторонники проведения новых выборов, не признававшие большевистской власти над Россией, не считали свои действия актом государственной измены, напротив, они, находясь в юридическом вакууме, надеялись путем голосования сохранить хоть какую-то связь с российским правовым полем, существовавшим до октября 1917 г., и именно поэтому для них был так важен тот факт, что голосование пройдет по старому закону, пусть и с некоторыми коррективами.

Впрочем, нельзя сказать, что оккупанты совершенно не вмешивались в выборное дело. До сведения всех желающих участвовать в выборах было доведено, что списки будут приниматься только от профессиональных, благотворительных или иных общественных групп, не имеющих той или другой политической окраски²⁵. Немцы совершенно не нуждались в бурной политической кампании, в ходе которой могли быть подняты и вопросы об оккупационном режиме, и поэтому кандидатам дозволялось обсуждать только хозяйственные проблемы. «Это обстоятельство, учитывая сущность нашей действительности, можно, конечно только приветствовать, — комментировала данное решение местная пресса. — Игра в политику, вернее, в извращенные и уродливые ее формы, надоела русским людям даже когда она производится в большем масштабе. Та же игра, заключенная в рамках небольшого уездного города, изнывающего от продовольственных и прочих житейских невзгод, неспособна была бы вызвать даже смеха изнуренных обывателей, потому что смехотворный и жалкий вид подобного политиканства несомненно являл бы слишком омерзительное зрелище среди бесчисленных грозных кризисов, наваливающихся на ослабевшее население»²⁶. «Моя газета» даже находила пользу в том, что оккупация исключила из обсуждения политические вопросы

²⁴ *Lex*. Оккупация и самоуправление // *Моя газета*. 1918. 25 августа. № 66. С. 1.

²⁵ *Хроника* // *Моя газета*. 1918. 31 июля. № 55. С. 4.

²⁶ Передовая статья от 14 августа // *Моя газета*. 1918. 14 августа. № 61. С. 1.

и, изолируя местную жизнь от воздействия центра, способствовала «углублению местных общественных интересов»²⁷.

Освещая ход избирательной кампании, «Моя газета» отмечала, что интерес населения к выборам ширится и углубляется с каждым днем: «Одна за другой строятся группы избирателей, намечаются руководящие “платформы”, происходит подсчет вероятных шансов на успех. Возникают эти группы с каким-то лихорадочным темпом»²⁸. Интерес к выборам был даже больше, чем в прежние годы, хотя широкая обывательская масса все равно оставалась пассивной²⁹.

В августе прошел целый ряд предвыборных заседаний различных организаций. Так, например, 10 августа в помещении общественного собрания состоялось общее собрание офицеров, врачей и военных чиновников³⁰. 11 августа в помещении кинотеатра «Модерн» прошло собрание домовладельцев³¹, а в помещении Высшего начального училища — собрание правления служащих в торгово-промышленных заведениях³².

Заинтересовалось выборами и Островское православное братство (ОПБ) — наверное, самая активная общественная организация города в период оккупации. Созданное еще в декабре 1917 г. на собрании приходских советов и духовенства, ОПБ развило бурную деятельность: создало 5 кружков (проповеднический, благотворительный, богослужебно-певческий, народно-просветительный и сельскохозяйственный), открыло свою лавку, воскресную школу и кружок немецкого языка, оказывало помощь русским военнопленным, возвращающимся из Германии, и приводило в порядок могилы умерших от ран воинов, организовывало крестные ходы, издавало с разрешения немецкого командования воззвания и листки. К 20 июля 1918 г. в ОПБ насчитывалось 600 членов³³. Историк М. А. Дроздова пишет, что поддержка ОПБ была одним из важнейших направлений немецких властей³⁴. На наш взгляд, она несколько преувеличивает их заинтересованность в Братстве, но совершенно нет никаких сомнений, что связи ОПБ и немецкой администрации были весьма тесными. На собрании, состоявшемся 28 июля 1918 г. в зале реального училища, было решено поручить Совету ОПБ ознакомиться с целями и задачами формирующихся групп, наметить список своих кандидатов и выработать программу их деятельности³⁵. На собрании 11 августа, проходившем в присутствии представителя германской власти, один из руководителей ОПБ С. И. Добродеев объяснил смысл и цель участия в выборах: «Братство есть союз

²⁷ Передовая статья от 18 сентября // *Моя газета*. 1918. 18 сентября. № 76. С. 1.

²⁸ Передовая статья от 21 августа // *Моя газета*. 1918. 21 августа. № 64. С. 1.

²⁹ Хата с краю // *Моя газета*. 1918. 28 августа. № 67. С. 3.

³⁰ В субботу... // *Моя газета*. 1918. 9 августа. № 59. С. 1.

³¹ Островские домовладельцы... // *Моя газета*. 1918. 9 августа. № 59. С. 1.

³² Правление служащих... // *Моя газета*. 1918. 7 августа. № 58. С. 1.

³³ Краткая история Островского Православного Братства // *Моя газета*. 1918. 24 июля. № 52. С. 2; 28 июля. № 54. С. 2; 31 июля. № 55. С. 2–3.

³⁴ Дроздова М. А. Религиозный вопрос в политике немецких оккупационных властей на территории Псковской губернии в 1918 г. // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии*. 2021. № 1 (6). С. 75.

³⁵ Церковная хроника // *Моя газета*. 1918. 2 августа. № 56. С. 4.

взаимопомощи сострадания каждому горю. Участие Братства в выборах есть опыт проявления деятельной христианской любви. Поэтому Братство вправе ожидать, чтобы его выборные в гласные преследовали интересы не одного только класса, а всего населения города, чтобы выборные Братства энергично и с живым интересом заботились о всех обездоленных, нуждающихся и бедных жителях города»³⁶. Рассмотрев вопрос о потенциальных союзниках, ОПБ вступило в коалицию со списком «общественных деятелей», под вывеской которых скрывались местные кадеты. Подобный альянс вызвал понимание далеко не у всех: «“Общественный деятель” — термин политический. Содержит определенный политический смысл. Список смешанный: объединяет политику и религию. В каком взаимоотношении? Политика ли служит религии, или религия — средство политики? Не указано»³⁷.

Решила выступить со своим списком и «Моя газета», объединившаяся с четырьмя общественными группами³⁸. «Моя газета», принципиально не расходясь во взглядах с доминирующими в думе прежнего созыва кадетами и даже признавая их заслуги на ниве муниципальной работы, критиковала действующих гласных за непрозрачность их деятельности, нетерпимость к чужому мнению и поэтому настаивала на гласности всех общественных мероприятий и допущении широкой критики путем печати³⁹. «Хлеб для города. Гласность всех мероприятий. Все для общего дела — никакой личной выгоды», — так кратко излагала свою программу «Моя газета»⁴⁰.

Громко заявила о себе на старте предвыборной кампании «Хозяйственная» группа, в первоначальном списке которой были указаны граф Каменский, Симанский, Ларионов, Штемберг, Кожуховский, Юрковский, Левкович. Как оказалось, подавляющая часть из перечисленных лиц не давали согласия баллотироваться от «хозяйственников»⁴¹. Городской голова Н. К. Штемберг сразу же откестился от группы, заявив, что для него и других перечисленных в списке лиц все это «явилось сюрпризом»⁴². По всей видимости, и дальнейшая кампания «хозяйственников» была построена на эпатаже и вызвала недовольство немецких властей, о чем будет сказано ниже.

В итоге было зарегистрировано 7 кандидатских списков:

№ 1 — Список Беспартийной хозяйственной группы (10 кандидатов — среди них граф А. Каменский, протоиерей Ладинский, домовладелец Селюгин, нотариус Сафронов);

№ 2 — Список общественных деятелей в союзе с Островским православным братством (25, среди них председатель думы кадет Н. К.

³⁶ Хроника // Моя газета. 1918. 16 августа. № 62. С. 4.

³⁷ Лорд Билль. Мысли и впечатления // Моя газета. 1918. 28 августа. № 67. С. 3.

³⁸ Почему мы выступаем // Моя газета. 1918. 30 августа. № 68. С. 1.

³⁹ Наши цели // Моя газета. 1918. 21 августа. № 64. С. 1; Передовая статья от 18 сентября // Моя газета. 1918. 18 сентября. № 76. С. 1.

⁴⁰ Передовая статья от 20 сентября. 1918. 20 сентября. № 77. С. 1.

⁴¹ Хроника // Моя газета. 1918. 31 июля. № 55. С. 4.

⁴² Штемберг Н. Письмо в редакцию // Моя газета. 1918. 4 августа. № 57. С. 4.

Штемберг, домовладельцы И. У. Левкович, Рагозин, Мисюк, Артемьев, Антипов, купец Фуфаев⁴³, священник Е. Каменецкий⁴⁴);

№ 3 — Список Трудовой группы (10, среди них член управы М. П. Чухнов, столяр Ф. И. Алексеев, конторщик А. В. Васильев);

№ 4 — Список Еврейского общества (8, среди них Гальперин, г-жа Е. М. Розенблюм, Н. Б. Имянитов⁴⁵);

№ 5 — Список от Объединенной группы «Знание и Труд», поддерживаемой «Моей газетой» (16, среди них товарищ прокурора окружного суда А. Е. Флорианский, инспектор Высшего начального училища С. П. Смирнов, бывший председатель продовольственной управы Я. И. Шустов, городской агроном Ф. Г. Богданов, редактор «Моей газеты» В. О. Газин, а также несколько преподавателей, приказчиков и бухгалтеров⁴⁶);

№ 6 — Список группы домовладельцев (15, среди них — домовладельцы Линдберг, В. Н. Амбросов, Антипов, Колосов⁴⁷);

№ 7 — Список Общества офицеров города Острова и уезда (4 кандидата — генерал-майор П. Н. Симанский, подполковник Г. М. Введенский, поручик Рудин и поручик П. Н. Назаров⁴⁸).

«Моя газета» дала краткую характеристику каждому списку, хотя, конечно, к ее оценкам стоит относиться крайне осторожно. № 1: «Название “Хозяйственный” недостаточно определено. <...> Состав списка по преимуществу домовладельческий. Это показывает, с одной стороны, что список не имеет опоры в широких слоях населения, а с другой, что он не претендует на выполнение всесторонних функций самоуправления и на преобладание в нем». № 2: «Состав — с одной стороны, стародумский, с другой — религиозный. Список претендует на преобладающую роль, рассчитывая на свои связи с некоторыми кругами и заручившись поддержкою Братства. Судя по некоторой нервности, которую проявляют представители этой группы, уверенность ее сменяется опасением неудачи». № 3: «Маленький безобидный совет рабочих депутатов, “имеющий” в виду лишь молчаливую подачу своего голоса в потребных случаях». № 4: «Единственный список, выдвинувший почему-то во главу угла вопрос национальный, в то время как все прежние по этому вопросу шероховатости достаточно сглажены жизнью. <...> Во времена действительного равноправия едва ли правильно такое самовыделение своей национальности без достаточных причин. Нужно полагать, что разумные слои еврейства постараются так или иначе исправить эту тактическую ошибку и отдадут часть голосов другим группам, тем более что при сплоченности и энергии еврейства их представительство будет пропорционально самое большое, но, конечно, недостаточное для преобладания, к чему, впрочем, евреи и не стремятся». № 5: «Список интеллигенции разнообразного опыта и

⁴³ Хроника // Моя газета. 1918. 28 августа. № 67. С. 4.

⁴⁴ Хроника // Моя газета. 1918. 20 сентября. № 77. С. 4.

⁴⁵ Хроника // Моя газета. 1918. 1 сентября. № 69. С. 4.

⁴⁶ Список... // Моя газета. 1918. 4 сентября. № 70. С. 2.

⁴⁷ Хроника // Моя газета. 1918. 23 августа. № 65. С. 3–4.

⁴⁸ Хроника // Моя газета. 1918. 25 августа. № 66. С. 4.

профессий с участие лиц из общества торговых служащих, обладающих коммерческим опытом и связями. Список включает в избытке лиц, готовых не только разговаривать, но и работать, и потому обладает достаточными силами для руководящей работы. Тем не менее, список рассчитывает лишь на скромную роль в будущем самоуправлении. Наш обыватель слишком хорошо известен своей консервативностью, своей апатией и своими семейственными традициями, чтобы от него можно было ждать решимости выступить энергично и самостоятельно». № 6: «Преследует отстаивание интересов домовладельцев и опирается на довольно организованную корпорацию домовладельцев и купечества. К самостоятельной роли список не способен». № 7: «Список несколько неожиданный по составу. Нужно полагать, что он явился просто следствием известной организованности местного офицерства. Больших задач себе список, по-видимому, не ставит». По мнению «Моей газеты», большое количество списков могло привести к образованию «распыленного представительства без основного организующего ядра»⁴⁹.

Из всех списков лишь два носили хоть в какой-то мере политический характер (№ 2 — умеренно правый, № 3 — умеренно левый), впрочем, и они, как и все другие, первоочередное внимание уделяли хозяйственным вопросам, что неудивительно, так как проблемы с продовольствием, испытываемые городом, были основной головной болью островичей.

Наиболее активную агитацию путем расклеивания плакатов вели списки № 1 и 2, причем представители списка № 2 цветом агитационных материалов намекали на свою политическую принадлежность, которую напрямую указывать было запрещено оккупантами: «Распечатаны по домам, по заборам. Отпечатаны на зеленоватой бумаге... Зеленый, мягкий и густой цвет свежей молодой листы — эмблема “народной свободы”»⁵⁰. 5-й список не занимался расклейкой плакатов, а делал упор на агитацию на страницах поддерживавшей его «Моей газеты»:

Настала для Острова полоса плакатов,
Каждый печатает своих кандидатов;
Куда не бросишь скромные взоры,
Только и видишь — пестреют заборы.
Список 2-й был наклеен солидно,
Крупные буквы — чтоб всякому видно,
Цвета надежды — зеленой лазури,
Чтобы выборы гладко прошли и без бури.
А рядом с зеленым виднеется первый.
Многим ужасно испортил он нервы.
Что же касается списка Газеты —
Скоро узнаете наши секреты.
Будет объявлен он, граждане, вскоре,

⁴⁹ Перед выборами // Моя газета. 1918. 20 сентября. № 77. С. 1.

⁵⁰ Лорд Билль. Мысли и впечатления // Моя газета. 1918. 28 августа. № 67. С. 3.

Но не ищите его на заборе⁵¹.

«Моя газета» отмечала, что разные группы «потеряли чувство меры в заигрывании с обывателем»: «Обхаживают обывателя то с одной стороны, то с другой, действуют на его семейные и любые другие чувства, обклеивают его плакатами, на которых напечатаны всевозможные почтенные, влиятельные, полупочтенные и невлиятельные физиономии, льют мед без всякой жалости в речах и разговорах...» По мнению фельетониста газеты, все эти попытки были ошибочны, так как обыватель — это нечто неопределенное: «Мы, в сущности, не имеем до сих пор в науке сколько-нибудь правильного определения этой сложной, большею частью небритой, почти мистической эманации, всегда раздраженной пассивности, которую мы называем обывателем. К нему нельзя подойти ближе никаким способом. С точки зрения формы — он расплывчат, как туманное пятно. То он в юбке, то он в брюках, то в лакированных ботинках, то босиком. С точки зрения логики он тоже не может быть рассмотрен. Он жалуется на безработицу и бежит от всякой работы. Он клянется, что готов горы сдвинуть, чтобы обеспечить себя и семью хлебом, но не сделает двух шагов, чтобы выбрать свое самоуправление. <...> Не смешно ли после этого обклеивать его плакатами? Да обклейте его хоть самыми лучшими обоями, он и ухом не поведет». Фельетонист «Моей газеты» иронизировал, что есть единственный способ привлечь обывателя на выборы — каждому гласному в день голосования ходить по квартирам и, зацепив обывателя крюком, тащить в управу, в случае же сопротивления использовать ведро с кипятком (автор признавал, что эта идея заимствована из большевистских источников, но при этом считал, что она является единственно плодотворной)⁵².

Несмотря на прогнозы, явка оказалась весьма солидной, особенно если учитывать все сопутствующие обстоятельства гражданской войны и иностранной оккупации (впрочем, «Моя газета» все равно осталась недовольной, жалуясь на пассивность обывателя⁵³). Из 2853 избирателей 22 сентября 1918 г. на избирательные участки явились 1333 (46,7 %). Итоги голосования оказались следующими⁵⁴:

	Списки	Кандидатов в списке	Избрано	% мест
1	Список общественных деятелей в союзе с Островским православным братством (№ 2)	25	10	38,46
2	Список Еврейского общества (№ 4)	8	6	23,08
3	Список от Объединенной группы «Знание и Труд», поддерживаемой «Моей газетой» (№ 5)	16	4	15,38
4-5	Список Беспартийной хозяйственной	10	2	7,69

⁵¹ Асин В. Скоморох // Моя газета. 1918. 1 сентября. № 69. С. 3.

⁵² Старый Джокер. Как заставить обывателя голосовать? // Моя газета. 1918. 1 сентября. № 69. С. 2–3.

⁵³ Передовая статья от 25 сентября // Моя газета. 1918. 25 сентября. № 79. С. 1.

⁵⁴ Хроника // Моя газета. 1918. 25 сентября. № 79. С. 3.

	группы (№ 1)			
4-5	Список группы домовладельцев (№ 6)	15	2	7,69
6-7	Список Общества офицеров города Острова и уезда (№ 7)	4	1	3,85
6-7	Список Трудовой группы (№ 3)	10	1	3,85
	Всего	88	26	100

Таким образом, победа осталась за умеренными и умеренно правыми силами. Успех списку № 1, вероятно, принесло участие в нем ОПБ, самой крупной и активной организации в городе. Также можно говорить о заметном успехе еврейского списка, который не вел активной агитации, но занимался мобилизацией избирателей в рамках еврейской общины⁵⁵, так что в итоге не голосовавших евреев можно было «считать лишь единицами»⁵⁶ (прогнозы «Моей газеты» о том, что евреи будут голосовать за разные списки, не оправдались).

Результаты выборов в Острове вряд ли можно экстраполировать на другие города России из-за специфического состава его населения, хотя в Пскове, если судить по его электоральной истории, настроения были примерно такие же. Говорить о каких-то политических изменениях в настроениях островичей также затруднительно: часть сторонников левых взглядов, очевидно, на выборы не пришла, тогда как представители «буржуазных» групп, годом ранее группировавшиеся вокруг кадетской партии, разошлись по отдельным спискам в зависимости от личных симпатий и антипатий, а также взглядов на городские проблемы и возможные пути их решения. Но, в общем и целом, выборы «принесли внушительную победу тем кругам, на руках которых издавна покоилось городское самоуправление: с момента революции и до революции»⁵⁷.

Немецкие власти утвердили весь новый состав гласных кроме лидера «хозяйственников» графа А. Каменского, чем-то вызвавшего их неудовольство⁵⁸. 8 октября 1918 г. состоялось первое заседание новой думы в присутствии германского градоначальника. Все места в руководящих органах самоуправления были распределены между кандидатами списков №№ 2 и 5, хотя первоначально гласные от группы «Знание и Труд» не хотели занимать какие-то посты, ведь они строили всю свою кампанию на критике вновь победивших «стародумцев»⁵⁹. Председателем единогласно был избран Н. К. Штемберг, городским головой – представитель того же списка № 2 И. У. Левкович. Товарищем городского головы стал Станкевич (№ 2), товарищем городского головы – Флорианский (№ 5), членами управы Осипов (не член думы) и Шустов (№ 5). Представитель еврейского списка Гальперин,

⁵⁵ В 1920 г. в Острове проживало 559 евреев, то есть 7,8 % всего населения города (Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года. Псковская губерния. Вып. 2: Национальность, пол, грамотность. Псков, 1923. С. 17).

⁵⁶ Передовая статья от 25 сентября // Моя газета. 1918. 25 сентября. № 79. С. 1.

⁵⁷ Передовая статья от 6 октября // Моя газета. 1918. 6 октября. № 84. С. 1.

⁵⁸ Хроника // Моя газета. 1918. 29 сентября. № 81. С. 4.

⁵⁹ Pro domo sua // Моя газета. 1918. 11 октября. № 86. С. 1.

выставивший свою кандидатуру в члены управы, был забаллотирован. Итоги этого голосования также были отправлены германским властям на утверждение. Как отмечала «Моя газета», состав новой управы оказался неожиданным для города, так как состоявшееся незадолго до этого совещание гласных сулило совершенно иные перспективы⁶⁰.

По большому счету, выборы в Острове были самодеятельностью местной общественности, на которую оккупанты закрыли глаза. Но к сентябрю 1918 г., когда на повестку дня вновь встал вопрос о выборах в Пскове, жители которого с интересом наблюдали за островской кампанией⁶¹, немцы решили взять электоральный процесс в свои руки. 8 сентября главнокомандующий 8-й армии генерал от инфантерии Г. фон Катен издал распоряжение о внесении изменений в закон Временного правительства. Согласно этим изменениям, гласные городской думы Пскова должны были избираться сроком на 3 года. Женщины теряли право голоса, возрастной ценз повышался до 25 лет, а ценз оседлости – до 4 месяцев (в случае несоответствия ему необходимо было иметь в городе недвижимое имущество или добывать в нем средства к жизни). Не могли голосовать городские служащие, лица монашествующие, душевнобольные, расточители и глухонемые. Право заявлять протест касательно избирательных списков передавалось президенту Совета ПОУ. Личность избирателя должна была удостоверяться не избирательной карточкой, как прежде, а «аусвейсом или паспортом»⁶².

Принятые меры должны были обеспечить лояльное к оккупантам большинство в Псковской городской думе, но новые немецкие правила так и не были применены на практике из-за поражения Германии в Первой мировой войне. 25 ноября 1918 г. части Красной армии вошли в Псков, а 26 ноября – в Остров, вследствие чего и само ПОУ, и городские самоуправления на его территории прекратили свое существование. Новоизбранная городская дума Острова так ничего и не успела сделать за полтора месяца своего существования, но зато от нее остался весьма необычный факт проведения выборов по местным законам в условиях оккупации.

Источники

ГАПО. Ф. Р-744. Оп. 1. Д. 1.

Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года. Псковская губерния. Вып. 2: Национальность, пол, грамотность. Псков, 1923.

Моя газета. 1918. 31 мая, 21 июня, 7 июля, 24 июля, 26 июля, 28 июля, 31 июля, 2 августа, 4 августа, 7 августа, 9 августа, 14 августа, 16 августа, 21 августа, 23 августа, 25 августа, 28 августа, 30 августа, 1 сентября, 4 сентября, 18

⁶⁰ Первое заседание новой Городской Думы // Моя газета. 1918. 11 октября. № 86. С. 3.

⁶¹ Соловьевский В. Псков (От Псковского корреспондента) // Моя газета. 1918. 20 сентября. № 77. С. 3.

⁶² Распоряжение об изменении Временных Правил от 15 апреля 1917 г. о производстве выборов гласных городских дум (собрание Узаконений и распоряжений Правительства № 95 1917 года) // Официальные Ведомости Псковского Областного Управления. 1918. 28 сентября. № 24. С. 157–158.

сентября, 20 сентября, 25 сентября, 29 сентября, 2 октября, 6 октября, 11 октября.

Островское время. 1918. 17 апреля.

Официальные Ведомости Псковского Областного Управления. 1918. 28 сентября.

Официальные распоряжения Псковского Областного Управления. 1918. 16 мая, 7 июня.

Псковская газета. 1918. 15 ноября.

Псковские вести. 1918. 3 апреля.

Псковский вестник. 1918. 29 мая, 26 июня.

Литература

Богомазов Н. И. Складывание предпосылок к возникновению белой армии на Северо-Западе России (март – сентябрь 1918 г.) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 116–124.

Всероссийское Учредительное собрание: Энциклопедия / автор-составитель Л. Г. Протасов. М., 2014.

Дроздова М. А. Религиозный вопрос в политике немецких оккупационных властей на территории Псковской губернии в 1918 г. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2021. № 1 (6). С. 69–78.

Маркова М. Т. Псков и Остров в 1918 г. // Псков. 2007. № 26. С. 137–143.

Местные и региональные выборы на территории бывшей Российской империи (городские думы, советы, парламенты новых государств) / сост. В. В. Булат. СПб., 2019.

Список сокращений

ГАПО – Государственный архив Псковской области.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ОПБ – Островское православное братство.

ПОУ – Псковское областное управление.

Чемакин Антон Александрович, старший преподаватель кафедры истории для преподавания на естественных и гуманитарных факультетах, кандидат исторических наук (Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: a.chemakin@spbu.ru.

Elections under Occupation: Electoral Processes within the Territory of Pskov Regional Administration in 1918

As a result of the 1918 Brest-Litovsk peace treaty, German military forces occupied a part of territory of Pskov province where the Pskov Regional Administration was established. Within the occupied territories, the local self-government authorities, which had been existing before the seizure of power by Bolsheviks, were reinstated. The City Duma of Ostrov obtained permission of

Germans to hold reelection of its composition in accordance with the election law of the Provisional Government with some changes: raise of electoral age from 20 to 21 years and introduction of 1-year resident qualification. Holding municipal elections under occupation provoked a discussion on pages of Ostrov newspaper “Moya Gazeta” on timeliness, ethics and legality of this action. The supporters did not consider the election as an overt act of treason, quite the opposite they thought that it would be profitable for locals, while the use of a law of the Provisional Government would allow for preserving close ties to the prerevolutionary legal framework extinguished by Bolsheviks. Invaders prohibited participation of political parties, however did not actually meddle in the race where 7 slates of candidates took part. Polling was held on the September 22nd. The election was won by the list of public figures (under the guise of which were hidden the members of Kadet (Constitutional Democrats) party) in alliance with Ostrov Orthodox brotherhood. Notwithstanding that the forces loyal to invaders dominated in Ostrov City Duma, German authorities in preparation for election to Pskov City Duma imposed stricter rules on electoral legislation, increasing electoral age to 25 years and deprived women from voting rights. Elections under new law were never held as in the end of November 1918 the units of the Red Army ousted invaders from the territory of Pskov province.

Key words: municipal elections, City Duma, Ostrov, Pskov, Pskov Regional Administration, German occupation, Civil War.

Anton A. Chemakin, Senior Lecturer of the Department of History for Teaching at the Natural and Humanitarian Faculties, Candidate of Historical Sciences (Institute of History, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia); e-mail: a.chemakin@spbu.ru.

References

Bogomazov N. I. Skladyvanie predposylok k vozniknoveniju beloij armii na Severo-Zapade Rossii (mart – sentjabr' 1918 g.) // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2013. № 14. S. 116–124.

Vserossijskoe Uchreditel'noe sobranie: Jenciklopedija / avtor-sostavitel' L. G. Protasov. M., 2014.

Drozdova M. A. Religioznyj vopros v politike nemeckih okkupacionnyh vlastej na territorii Pskovskoj gubernii v 1918 g. // Vestnik Istoricheskogo obshhestva Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii. 2021. № 1 (6). S. 69–78.

Markova M. T. Pskov i Ostrov v 1918 g. // Pskov. 2007. № 26. S. 137–143.

Mestnye i regional'nye vybory na territorii byvshej Rossijskoj imperii (gorodskie dumy, sovety, parlamenti novyh gosudarstv) / sost. V. V. Bulat. SPb., 2019.